

«МЫ ЖИЛИ ВДОХНОВЕННО,
С КРЫЛЬЯМИ
ЗА ПЛЕЧАМИ...» 3

Беседа с Альбертом Лихановым

СОВЕТСКОЕ
СЧАСТЬЕ
РОЖДЕСТВЕНСКИХ
13

КАК ГУСИ
СТАНОВЯТСЯ
АНГЕЛАМИ
26

#18-19
(2420-2421)

книжное обозрение

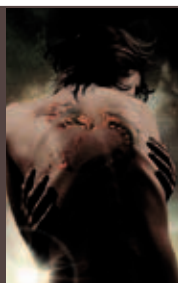
WWW.KNIGOBOZ.RU

выходит с 5 мая 1966 года

12 КАК
УКРАСТЬ
ГРАВИТАЦИЮ

И другие полезные советы
от Джонатана Кэрролла

21 ДЕВУШКА
И ЗЛЫЕ
РУССКИЕ

Стиг Ларссон умер,
но дело его живет

29 ПРИНЦЕССА
ДЕЛАЕТ
РЕМОНТ

Кузька Кузякин и Евгения Доброва
о нелегких монархических буднях

НОВОСТИ

Семеро с НОСом

В ходе традиционных дебатов, прошедших на Красноярской ярмарке книжной культуры, определились имена финалистов литературной премии «НОС. Новая словесность». Из 19 писателей, попавших в лонг-лист, в шорт-лист 2015-го года прошли семь авторов: Александр Ильянен («Пенсия»); А. Нуне («Дневник для друзей»); Полина Барскова («Живые картины»); Татьяна Богатырева («Марианская впадина»); Данила Зайцев («Повесть и житие Даниила Терентьевича Зайцева»); Мария Головановская («Пангея»); Гузель Яхина («Зулейха открывает глаза»).

«Я не встретил в этих текстах невероятных формальных свершений, сверх-новостей, но эти тексты обладают внутренней темой, в лучших случаях подкрепленной и формальными вещами. Там исследуются предельные ситуации, там есть возвращение человека в большую литературу и большую историю. В этом списке голос человека, который испытывает отчаяние, страх, пытается с этим совладать. Заглядывает в блокаду, в хоспис. Голос не теряется, не забыт. Это искреннее звучание голоса в большой форме» — охарактеризовал произведения финалистов глава жюри, театральный режиссер Константин Богомолов. Кроме того, члены жюри дискутировали о стоящем перед современным писателем выборе между «новым» литературным языком и простотой в рассказывании историй, поиске «новых сюжетов»; разговаривали о разных примерах влияния на сегодняшнюю художественную литературу жанра non-fiction.

Высказать свое мнение о финалистах НОСа может любой книголюб — на сайте премии ведется читательское голосование, по результатам которого будет определен победитель в номинации «Приз читательских симпатий». Имя главного лауреата станет известно после окончательных дебатов, которые состоятся в Москве 28 января.

СМИ прекрасной эпохи

«Компромисс»:
версия Станислава Говорухина
(стр. 22)

Читайте в выпуске «PRO»:

В Красноярске прошла ярмарка книжной культуры

Федеральные книжные сети рапортуют об успехах в Год литературы

Напоминаем нашим читателям, что список новых книг, а также рейтинги бестселлеров зарубежной литературы вы сможете найти только в PROфессиональной версии

«Книжного обозрения», распространяемого только по подписке.

НОВОСТИ

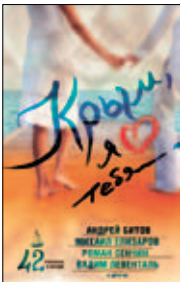

КНИГА НЕДЕЛИ

Солнце, море, калошадка

Сюда едут потому, что «мать год копила и накопила: отвезти мои гланды к морю». И потому, что много лет назад на коммунальной кухне старушка из дореволюционной вселенной подарила тебе картинку с морским пейзажем, от которого веяло предчувствием счастья. Потому что сказка. Потому что дешевое вино. Потому что Чехов и Волошин. Потому что отпуск. Или, наоборот, работа. Потому что молодость. Потому что срочно необходимо превратиться из того, кто ты есть, в кого-то иного и взрослого. Потому что нечто в твоей жизни требует перейти границу миров.

А за границей миров оказывается Крым. И пока в «Морской соли» Романа Сенчина школьники в глухом вымирающем поселке ошарашивают учительницу в разгар специального «крымского» урока: «А вы-то сами там были? Может, его вообще нет на самом деле» — в «Убешщуре» Александра

Крым, я люблю тебя. 42 рассказа о Крыме: Сб. рассказов / А. Битов, М. Елизаров, Р. Сенчин, В. Левенталь и др.; Сост. И Горюнова.
М.: Эксмо, 2015. – 544 с. – (Мастера прозы). 5000 экз. (п)
ISBN 978-5-699-81889-1

Грановского поэт-шатун преспокойно кормит праной калошадку — обитающего в Ялте огромного доброго кролика тридцать метров длиной и семьдесят метров высотой. А мимо геофизика из «Колокола на берегу» Даниэля Орлова, только что пожертвовавшего важной археологической находкой во имя ценностей строительного бизнеса, проходит Полигимния с плоской меда диких пчел и улыбается. А мальчик из рассказа Андрея Битова смотрит на черепашку во дворе домика Чехова, пока его мать беседует с Марией Павловной.

Составленный Ириной Горюновой сборник — не энциклопедия Крыма и не гимн ему. Эта книга хороша именно своей пестротой, интонационной и жанровой неровностью — и отчаянной живостью. Это коллекция множества Крымов — курортно-карнавального, безжалостно-реалистического, мистического, исторического, детского, взрослого, мужского, женского... Он непредсказуем и любить его нелегко. Это как минимум приключение. Часто грустное, часто — небезопасное. Но оно того стоит.

Оксана Бек

Ушел Юрий Мамлеев

В Москве на семьдесят четвертом году жизни умер Юрий Витальевич Мамлеев. Не хочется говорить казенное «скончался»: писатель Мамлеев никогда не боялся говорить о смерти и посмертии, о той трансценденции, что пронизывает дольний мир, о запредельном и сверхбытийственном присутствии в нашем выморочном житии. Может быть, эта пронизанность метареалистическим началом прозы, драматургии, поэзии, философии и публицистики Мамлеева, его заведомое странничество между этим и тем миром, делает уход патриарха мистического авангарда столь нереальным, непредставимым; казалось, сама эта грань, эта точка перехода между здесь и там была давно им покорена, подвластна ему, как никому. Впрочем, нас неизбежно ждут спекуляции на эту тему — ведь они заданы самим характером мамлеевского творчества, которое, впрочем, никак не ограничивается подобными мотивами.

Легенда московского андеграунда, центральная фигура Южинского кружка, названного по одноименному переулку, где жил писатель, лидер «метафизического реализма», Мамлеев никогда не занимался нарочитым провоцированием главенствующего в том или ином кругу «хорошего тона», но многими так воспринимался — и в прежние времена, и в нынешние. Эмигрировав в 1974-м в Америку, Мамлеев позже переехал во Францию, а с 1991-го периодически жил на родине. Среди наград Мамлеева — знаковые для независимой культуры премии Андрея Белого и Пушкинская премия, но и без них место писателя и мыслителя в новейшей культуре совершенно своеобразно. Кумир эзотериков и традиционалистов, Мамлеев (и остается) был своего рода паролем для куда более широких кругов читателей и почитателей. Строчка Василия Шумова «У тебя в голове — студентики Мамлеева» не требует дополнительных пояснений, указывая на вполне явственную нонконформистскую среду. Мамлеевские романы «Шатуны» и «Московский Гамбит» разошлись на цитаты, упыри и зомби из его прозы мгновенно опознаются в текстах всякого из многочисленных эпигонов этой мрачно-ядовитой, отчасти ёрнической, отчасти возвышенной традиции. Что бы ни понимать под этим, Мамлеев вошел в свою мистическую Вечную Россию.

Первый памятник Белому

В России установили первый памятник Андрею Белому — торжественное событие было приурочено ко дню 135-летия классика. Бронзовая фигура теоретика символизма, поэта, филолога и критика будет стоять напротив его дома-музея в микрорайоне Кучино городского округа Балашиха. Авторы памятника — московские скульпторы Сергей Ялоза и Наталия Базюк. «Это очень значимое событие состоялось в первую очередь благодаря поддержке со стороны городской администрации и предпринимателей, инициативы общественности», — сказала на церемонии открытия исполняющий обязанности руководителя администрации городского округа Балашиха Лилия Татевосян.

Издания, отрецензированные в номере

Бородинская М. Майкина книжка.	19
Ветер возвращенья: Избранные переводы немецкой и австрийской поэзии XVI-XXI вв.	19
Воглер К. Путешествие писателя: Мифологические структуры в литературе и кино	15
Гланц Д. Крах плана «Барбаросса». Противостояние под Смоленском. Том I	14
Гланц Д. Крах плана «Барбаросса». Сорванный блицкриг. Том II	14
Глуховский Д. Метро 2035	20
Гэллик П. Белая гусыня	26
Доманский Ю.В. Рок-поэзия: Филологический ракурс: Монография	19
Иличевский А. Справа налево	15
Камминг Ч. Чужая страна	21
Кузякин К., Доброва Е. Каждый может стать принцессой. Сказки о девочке из дворца	29
Кэрролл Дж. Замужем за облаком	12
Ларссон С., Лагеркранц Д. Девушка, которая застряла в паутине	21

Леонардо да Винчи Сказки и легенды	32
Маккэнн К. Трансатлантика	12
Мукасеева В.А., Стих М. К. Луконина в контексте поэзии военных лет: Монография	19
Нильсон Ф. Меня удочерила горилла	29
Рождественская Е. Жили-были, ели-пили: Семейные истории	13
Сати Э. Заметки млекопитающего: Проза. Письма. Воспоминания современников	19
Соколов А. Мифы об эволюции человека ...	19
Старостин Г.С. и др. К истокам языкового разнообразия: Десять бесед о сравнительно-историческом языкознании с Е. Я. Сатановским	19
Стоп-кадр. Ностальгия	13
Тёрни А. Крах под Москвой. Генерал-фельдмаршал фон Бок и группа армий «Центр». 1941–1942	14
Флинн М. Река Джима	20
Хелприн М. Солдат великой войны	12
Шатин Ю. Русская литература в зеркале семиотики	19

Награда для Гулливеров

Премия «Русского Гулливера» — международная литературная награда для авторов, пишущих на русском языке, учрежденная издательским проектом «Русский Гулливер» и мультимедийным журналом «Гвидеон» — честует своих лауреатов. Большой премии был посмертно удостоен писатель и философ Юрий Мамлеев. «К главной премии полагается 200 000 рублей. Юрий Витальевич лежал в больнице и очень нуждался в деньгах. Мы очень хотели успеть вручить эту награду», — прокомментировал координатор премии поэт Вадим Месяц.

В номинации «Короткий рассказ» победа досталась преподавателю Литературного института Алексею Антонову и его бывшей студентке Ирине Батаковой. В номинации «Проза поэта» лауреатами стали поэт Адель Хаиров из Татарстана и московский поэт и прозаик Андрей Тавров. Определяло победителей жюри, куда вошли критик Владислав Отрошенко, прозаики Фарид Нагим и Лера Манович и поэт Алексей Остудин. Короткая проза была «темой» этого сезона премии, в следующем году «Русский Гулливер» будет награждать критиков.

Кроме того, гостям торжественной церемонии представили книгу «FLASH STORY: Антология короткого рассказа». Это издание «Русский Гулливер» выпустил по итогам сезона премии. Сюда вошло по одному рассказу авторов, отмеченных жюри и оргкомитетом на разных этапах рассмотрения работ.

Французы награждают

Во Франции назвали имена лауреатов престижных литературных наград — Гонкуровской премии и премии «Femina». Обладателем Гонкуровской премии в этом году стал писатель-путешественник Матиас Энар. Символические десять евро и отнюдь не символический почет ему принес роман «Компас» («Boussole»), написанный на весьма актуальную сегодня тему — свою книгу Энар посвятил развенчиванию замшелых западных мифов о Востоке.

Премия «Femina» была учреждена на год позже Гонкуровской, в 1904 году и первоначально предназначалась только для литераторов-женщин, будучи своеобразным противовесом «мужской» Гонкуровской премии. Жюри премии и сегодня состоит из женщин, однако ее лауреатами теперь могут становиться представители обоих полов — и не только франкоговорящие. В настоящее время вручается две премии «Femina» — одна за произведения в стихах или прозе, написанные на французском языке, другая — за произведение в жанре романа, написанное иностранным автором. В этом году «французскую» награду получил журналист и писатель Кристоф Болтанский за свой дебютный роман «Сокрытие» («La Cache»), рассказывающий о жизни французской семьи в период между Первой и Второй мировыми войнами. Обладателем «иностранной» премии стала писательница из Шотландии Керри Хадсон, награжденная за любовно-психологический роман «Жажда» («Thirst»), во французском переводе получивший название «Цвет воды» («La couleur de l'eau»).

Выбор редакции

1 «В 2011 году я открыла довольно объемную папку, которая хранилась у меня дома давным-давно, с тех пор, как умерла моя бабушка. В ней я обнаружила их с дедом переписку, которая длилась много лет, начиная с 1911 года. Деда моего несколько раз сажали, но они продолжали писать друг другу». Из этой переписки вырос новый роман-сага Людмилы Улицкой.

Улицкая Л. Лестница Якова. М.: АСТ; Редакция Елены Шубиной, 2015. – 731 с.

2 «Молодость» — роман-сценарий, легший в основу фильма Паоло Соррентино, показанного в этом году на Каннском фестивале. На швейцарском курорте двое пенсионеров бодаются с реальностью: композитор Фред Бэллинджер старательно убеждает мир, что больше не имеет дел с музыкой, а режиссер Мик Бойл мучается над сценарием своего великого «кинозавещания». У жизни есть сюрпризы для обоих.

Соррентино П. Молодость / Пер. с ит. А. Ямпольской. М.: АСТ; Corpus, 2015. – 224 с.

3 Однажды Максим Горький и Михаил Кольцов задумали книгу «День мира». Днем тотального документального запечатления выбрали 27 сентября 1935-го года. На инициативу советских литераторов откликнулись журналисты, писатели, общественные деятели и простые граждане со всех континентов. В 2015-м году Илья Бояшов решил в одиночку повторить этот подвиг...

Бояшов И. Джаз. СПб.: Лимбус Пресс, 2015. – 240 с.

альберт лиханов

персона

«У ребёнка есть имя!»

Беседовала
Зульфия Алькаева

У Альберта Лиханова множество громко звучащих титулов и званий — президент Международной ассоциации детских фондов, председатель Российского детского фонда, директор Научно-исследовательского института детства, академик Российской академии образования, академик Российской академии естественных наук, почетный профессор Вятского государственного педагогического университета, почетный профессор Белгородского государственного университета, почетный доктор Санкт-Петербургского гуманитарного университета профсоюзов, почетный доктор Тюменского государственного университета, почетный доктор Японского университета «Сока», Токио, почетный профессор Московского государственного педагогического института, почетный доктор Уральского государственного университета... Но главное — то, что вся его жизнь связана с заботой о детях. Разумеется, это и стало главной темой нашего интервью.

— Альберт Анатольевич, накануне этого интервью, посвященного вашему 80-летию, мне захотелось отыскать в вашей замечательной прозе строки, которые могли бы стать эпиграфом к непростой долгой жизни писателя, учёного, педагога и общественного деятеля, главы Российского детского фонда. «Жизнь эта не будет без облаков, как не бывает без облаков небо», — пишете Вы в повести «Обман»...

— Так и есть. Трудное детство, пришедшее на войну, пожалуй, все в моей жизни определило. С малых лет я знал, что такое голод и страх за близких. Все четыре года войны моё сердце так трепетало за воевавшего отца, что судьба смилиостивилась: папа выжил. Так случилось, что после двух ранений он поправлялся в госпитале в нашем городе, в Кирове, в Вятке, — там работала мама — и, конечно, я бегал его навещать. Думаю, я отмолил отца у смерти. Все эти событие, это страдание и ожидание благополучия и определили то, чем я занялся потом. Я понял, что детей нельзя считать недотёпами, они чувствуют даже ярче и сильнее, чем взрослые, их эмоции естественны. Поэтому судьба маленького человека и стала мне интересна. По сути дела, я всю жизнь пишу одну книгу под названием «Детский мир».

— Прозвище героя вашей повести «Никто», воспитанника детского дома, расшифровывается как Николай Топоров... По-моему, в каждом вашем деле и в литературном произведении ощущается это страстное желание — вернуть ребенку имя, самоуважение.

— Я надеюсь на это! Вижу свою главную задачу в том, чтобы пробудить индивидуальность ребенка, развить его характер и волю, привычку жить своим умом. А во взрослых людях хочется видеть пристальное внимание к детям, любовь к ним и высочайшую ответственность за их души. У ребенка есть имя! Имени нет у того, кто его унижает.

— При поддержке администрации города Кирова вам удалось учредить Тепляшинскую премию для учителей начальной школы. Расскажите, какой она была, эта ваша любимая первая учительница, Аполлинария Николаевна Тепляшина?

— Необыкновенная, просто святая жен-

щина из ныне забытой породы настоящих русских интеллигентов-народников. Она напоминает мне героиню Веры Марецкой из фильма «Сельская учительница». Помню военную зиму в Вятке... Учились при коптилках, ведь электричества не было.

И вот в это суровое время мы узнаем, что нашу дорогую учительницу награждают орден Ленина. Знаете, на что она тратила свои наградные деньги? Покупала в аптеке витамин «С», чтобы спасти нас от цинги. Так и стоит у меня эта картина перед глазами: полутёмный класс, мерцающие огоньки коптилок и Аполлинария Николаевна с серебряной старинной ложечкой обходит парты и кладёт в наши детские рты витаминки, а потом требует, чтобы мы непременно хрустнули, раскусили и проглотили драгоценную ягодку. Ну, а когда наградные деньги кончились, мы собирали хвою, а учительница заваривала отвар и поила нас, своих детей, учеников.

— Ценность этой трогательной заботы особенно понятна, когда в вашей повести «Крутые горы» находишь рецепт военной «заварихи»: «В горячую воду сыплут муку, добавляют чуть соли, варят — и всё в порядке — берись за ложку...» Взрослому-то выжить в лихую годину трудно, а ребенок и вовсе беззащитен. И, конечно, вас как свидетеля Второй мировой не может не волновать судьба детей нынешних войн.

— Поэтому одна из программ нашего Фонда называлась «Фронтовые дети Чечни». Кого-то ранила снайперская пуля, кто-то подорвался на mine... Больше 70 пострадавших детей находились на попечении Фонда долгие годы.

— Альберт Анатольевич, программ у вашего Фонда больше десятка: «Глухие дети», «Детский туберкулёз», «Мили доброты»... Прежде всего, Фонд активно помогает сиротам. Ещё в советские времена, а точнее в 1988 году, выступил с инициативой создания семейных детских домов, которых вскоре в России стало более четырех сотен. Вы много ездили по стране и знаете лучше многих, как выглядит современное сиротство. Какой эпизод сейчас стоит у Вас перед глазами?

— Однажды я побывал в замечательной, хорошо оборудованной больнице Грайворонского района Белгородской области. По сво-

ему обыкновению спросил: а отказные дети есть? Мне ответили утвердительно и показали девочку, только что переведённую из родильного в детское отделение, которую мать не захотела воспитывать. Когда сопровождавшая меня женщина-врач взяла эту крошку на руки, та, не отрываясь, стала смотреть на неё, как мне показалось, просящими глазами. Она смотрела так всё время, пока мы разговаривали. С каким-то ожиданием! Даже когда девочку снова положили на кровать, она не упускала из виду женщину. Потрясающий эпизод без слов. И такие ситуации — задумаемся — по всей стране происходят одновременно тысячами!

— «Из всех человеческих бедствий, коим числа нет — самое подлое и не извинимое — сиротство при живых родителях... Сироту пристроить — что храм построить». Заключительные слова из этой цитаты читаются как пословица, хочется увидеть их крупно выведенными на каком-нибудь плакате. Да, поможет ли?

— Помогают конкретные добрые дела. Я всю жизнь был противником сиротства и посвятил этому не только время своего служения Детскому фонду, но и многие годы предшествовавших тому борений, завершённых повестью «Благие намерения». Полагаю, что стал уже печальным экспертом по проблемам сиротства. Мы мечтаем, чтобы дети-сироты по возможностям своим сравнились с детьми «родительскими». Чтобы были они окружены семейным теплом, могли окончить школу, вуз и потом получить работу по душе. Всё это возможно, я думаю, в таком месте, как семейный детский дом. Суть его в том, что обычная семья, вдобавок к собственным детям, берёт еще пять, десять, а то и пятнадцать ребятишек, которые обретают мать, отца, братьев и сестёр. Тут совсем другая атмосфера, иной быт, отношения.

— Альберт Анатольевич, вы называете детей не нашим будущим, но нашим настоящим. Почему же как писатель вы чаще обращаетесь к суровому голодному времени, какие силы черпаете в прошлом?

— По моей дилогии «Русские мальчики» и «Мужская школа» нынешние школьники узнают о военном детстве моего поколения, а это важный воспитательный момент. Мои ровесники недоедали и недосыпали, но все,

как говорится, вышли в люди, большинство поступило в вузы, состоялось как личности. В сороковые годы жизнь была значительно тяжелее, чем сейчас, но у нас была величайшая надежда. Мы жили вдохновенно, с крыльями за плечами! Мы ходили голодные, но чувствовали себя гражданами своей страны, и страна наша нас не бросила. Почти все встали на крыло, не остались покинутыми и забытыми. Я страстно хочу, чтобы всё безмерно ценное, духовное не было потеряно. Потому что без вдохновения жить трудно и тоскливо. Я убеждён, что Россия выстоит и окрепнет, если власть всерьёз озаботится судьбой детского мира.

— Журналы, издаваемые Детским фондом, тоже призваны чувства добрые пробуждать. Расскажите, пожалуйста, об этих изданиях.

— Журнал для детей «Божий мир» издаётся по благословению Святейшего Патриарха Московского и всея Руси Кирилла. Он задуман, как некая ступенька, мостик к Православию.

— Как появилась идея его выпускать, Альберт Анатольевич?

— Я твердо убежден, что Православие должно прийти в школы, но мы с вами видим, как этому сопротивляются. Вот мы и задумали свой журнал как некую ступеньку, мостик к Православию. Даем рассказы о монастырях и храмах, подвижниках благочестия и чудотворных иконах. И тут же — интересные публикации, скажем, естественно-познавательного характера. Например, почему делают опыты на лягушках. Или о том, как Луи Пастер победил вирус бешенства. Словом, обо всем, что окружает нас в Божьем мире. Я и сам все статьи в этом журнале с удовольствием читаю, несмотря на то, что уже давно вышел из детского возраста.

— А каков ваш круг чтения? Любимые книги?

— Я часто с удовольствием перечитываю дневники Льва Николаевича Толстого. В пору зрелости многие его суждения носили сострадательный характер, были пронизаны беспредельной любовью к людям. Он и о себе говорит как о двух «я»: я — на небе и я — на земле. И просит Господа помочь жить по совести. Могу признаться, что и я желаю именно этого.

4 На русском языке вышло второе, расширенное и дополненное издание грандиозного труда по критической истории искусства XX — начала XXI века. В ста двадцати двух главах Хэл Фостер, Розалинда Краусс, Ив-Ален Буа и Бенджамин Х.Д. Бухло создали наиболее полную на сегодняшний день картину современных художественных направлений и тенденций.

Искусство с 1900 года. Модернизм. Постмодернизм. / Пер. с англ. Г. Абдушелишвили; А. Бобрикова; О. Гавриковой. М.: Ад Маргинем Пресс, 2015. — 816 с.

5 «Возможная жизнь», новый роман Себастьяна Фолкса, автора бестселлера «И пели птицы...» — книга-симфония, в которой таинственные события объединяют судьбы крестьянки наполеоновских времен, оборванца из викторианского рабочего дома, бойца французского Сопротивления, фолк-звезды 60-х... и невролога конца XXI века, сделавшего уникальное открытие о человеческой природе.

Фолкс С. Возможная жизнь / Пер. с англ. С. Ильина. М.: Синдбад, 2015. — 344 с.

6 В 2013-м году легендарному сериалу «Доктор Кто» исполнилось 50 лет. В подарок Доктору и всем его фанатам ударный коллектив фантастов — Нил Гейман, Йон Колфер, Патрик Несс, Райчел Мид и другие — сделал уникальный сборник, котором воссоздал 11 воплощений знаменитого инопланетянина-эксцентрика и придумал для него новые приключения.

Доктор Кто. 11 историй / Пер. с англ. М.Новыша. М.: Издательство «Э», 2015. — 512 с. — (Кинофантастика).

7 Это новая книга о Коте Саймона, Котенке Саймона, Саймоне и всех-всех-всех обитателях рисованного мира, придуманного Саймоном Тофилдом. Листайте — и узнаете, во что один целеустремленный кот может превратить ветклинику, можно ли поймать крота на удочку, и что делать, если за забором поселился злой бородачатый котофоб.

Тофилд С. Кот Саймона у ветеринара, или 33 прививки от скуки. М.: Лайббук, 2015. — 240 с.: ил.